

УДК 81'22

Молчкова Л.В.

Международный институт рынка (г. Самара)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОД КАК ГЕНЕРАТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

L. Molchko

International Market Institute, Samara

PHRASEOLOGICAL CODE AS A GENERATIVE MECHANISM OF PHRASEOLOGICAL SYSTEM

Аннотация. Статья содержит общетеоретическое обоснование концепции фразеологического кода. Фразеологический фонд занимает промежуточное положение между фразовым и лексическим уровнями языковой системы. Фразеологизмы, рассматриваемые как единицы фразеологического фонда, предстают как знаки естественного языка, а рассматриваемые как продукты работы фразеологического кода, они предстают как тексты, порожденные и понимаемые на основе этого кода. Таким образом, фразеологический код генерирует тексты, которые, обретая устойчивость, становятся знаками языка; он представляет собой генеративно-интерпретативное начало фразеологического фонда. Фразеологизмы моделированы, но не строго алгоритмически, а эвристически, и притом в разной степени. Процедурный компонент фразеологического кода содержит структурно-семантические модели, по которым строятся фразеологизмы. С точки зрения информационного компонента, в его состав входят не только лексические компоненты фразеологизмов, но и другие единицы, принадлежащие к разным уровням языковой системы.

Ключевые слова: теория кодов, генеративная модель, фразеологический код, лингвокультурный код, фразеологический фонд, фразеологическая единица.

Abstract. The article gives a theoretical reason for the phraseological code concept. The phraseological stock occupies an intermediate position between the phrasal and the lexical levels of the language system. The phraseological units, considered as phraseological stock units, appear as natural language signs, while viewed as products of the phraseological code work, they appear as texts generated and understood on the basis of this code. Thereby, the phraseological code generates texts, which, gaining sustainability, become language signs; this code represents the generative-interpretative beginning of the phraseological stock. The phraseological units are modelled not strictly algorithmically, but heuristically and, as it is, to a different extent. The procedural component of the phraseological code contains structural-semantic models, according to which phraseological units are built. From the point of view of the information component, its composition has got not only phraseological units' lexical components, but also other units belonging to different levels of the language system.

Key words: theory of codes, generative model, phraseological code, linguocultural code, phraseological stock, phraseological unit.

В исследованиях конца XX – начала XXI вв. язык все чаще рассматривается как динамическая система, ученые обращаются к изучению взаимообусловленности языка и культуры и рассматривают их как семиотические системы, используя для описания понятие «код». В широком смысле коды – это порождающие и регулятивные механизмы, лежащие в основе всего, что развивается от простого к сложному.

Коды могут классифицироваться по разным основаниям:

- **по происхождению** (естественные – искусственные);
- **по каналу связи** (визуальные – акустические – тактильные);
- **по степени сложности** (простые – иерархические);
- **по виду знаков** (вербальные – невербальные);
- **по уровню производности** (первичные – вторичные);
- **по сфере применения** (технические – социальные – культурные).

© Молчкова Л.В., 2011.

В рамках данной статьи нами предпринята попытка общетеоретического обоснования концепции фразеологического кода, рассматриваемого с точки зрения теории знаков, кодирования и декодирования фразеологизмов. Представляется, что фразеокод может являться инструментом, который обеспечит возможность создания и понимания фразеологизмов, что, в свою очередь, будет способствовать более глубокому пониманию культуры, а также межкультурному взаимопониманию.

С момента возникновения теории фразеологии в ее рамках стали ставиться фундаментальные вопросы; дискуссии по ним велись в течение десятилетий и продолжают поныне. Тот факт, что по ним до сих пор не достигнут консенсус и что они не решены окончательно, свидетельствует о том, что на основе существующего понятийно-терминологического аппарата это, надо полагать, невозможно; требуются новые подходы и частичное обновление аппарата.

К числу фундаментальных вопросов фразеологической теории относятся:

1) Вопрос о языковом статусе лексических компонентов фразеологизмов. Являются ли они «словами, но только специфически употребленными» [13, 202], или «особыми образованиями, только генетически восходящими к слову» [9, 26]. Сторонники обеих точек зрения привели весомые аргументы в их пользу, так что вопрос до сих пор остается открытым.

2) Вопрос о характере фразеологического значения. Является ли оно по существу лексическим, аналогично ли по своим свойствам значениям непереосмысленных сочетаний слов или представляет собой особое, только фразеологизмам свойственное семантическое образование?

3) Вопрос о синтаксической структуре фразеологизмов. Совпадает ли она со структурой непереосмысленных сочетаний слов, отличается от нее по ряду свойств или вообще не функционирует, будучи «замороженной»?

4) Вопрос об уровне принадлежности фразеологизмов. Относятся ли они к лекси-

ческому или синтаксическому уровню; полагаются на промежуточном подуровне или образуют отдельный уровень языка?

5) Вопрос о моделированности фразеологизмов. Существуют ли во фразеологическом фонде структурно-семантические модели? Генеративные модели? Или фразеологизмы не моделированы вообще?

6) Вопрос о предназначении фразеологизмов. Служат ли они преимущественно стилистическим целям и, таким образом, являются средствами языка, дополнительными по отношению к единицам прямой номинации, или способны выполнять те же функции, что и нефразеологические средства, и, таким образом, принадлежат к ядру лексико-фразеологического фонда языка?

Мы надеемся, что предлагаемый нами подход к фразеологической системе с позиций теории кодов будет способствовать продвижению вперед в решении всех вышеперечисленных вопросов. Для этого и требуется введение понятия «фразеологический код».

Рассмотрим соотношение понятий «фразеологический фонд языка» и «фразеологический код языка».

Фразеологический фонд представляет собой подсистему естественного языка, состоящую из фразеологизмов, объединенных разного рода системными связями – так называемыми *связями взаимодействия* (синонимия, антонимия, гиперо-гипонимия и т. д.), а также генетическими, тематическими, образными и некоторыми другими.

Фразеокод есть генеративно-интерпретативное начало фразеофонда, система единиц, из которых построены и продолжают строиться фразеологизмы по правилам, воплощенным во фразеобразовательных моделях. По аналогии с генетикой можно, на наш взгляд, утверждать, что фразеокод – это своего рода «генотип» фразеофонда, а сами фразеологизмы в своей совокупности образуют его «фенотип».

А.В. Кунин дал определение структурно-семантической модели переменного сочетания слов – «регулярное образование однотипных переменных сочетаний слов по

... структурно-семантической схеме вокруг опорного знаменательного слова» [6, 76]. Оно подразумевает, что такого рода модель является порождающей. А.В. Кунин считал немоделированность по схеме переменных сочетаний категориальным признаком фразеологизмов.

Как видим, А.В. Кунин противопоставлял фразеологизмы **переменным** сочетаниям слов по паре признаков «немоделированность – моделированность». В этом мы усматриваем логическое противоречие. На наш взгляд, по этой паре признаков фразеологизмы следует противопоставлять **непереосмысленным** сочетаниям слов – независимо от того, переменные они или устойчивые. Приведем обоснование этого тезиса.

С одной стороны, многие переменные сочетания тоже не моделированы. Таковы, скажем, многие авторские тропы. Например, метафора Х. Мак-Диармида «*the garden of unripe fruit*» ('юность') не моделирована (по этой схеме не созданы метафоры, обозначающие другие возрастные периоды – что-нибудь вроде «*the garden of ripe fruit*» ('средний возраст'), «*the garden of overripe fruit*» ('старость')), но она неустойчива, ибо она не стала общим достоянием – ни крылатой фразой, ни, тем более, фразеологизмом.

С другой стороны, многие устойчивые сочетания слов моделированы. Например, возникшее на заре космонавтики сочетание *space ship* (ставшее впоследствии устойчивым, а затем превратившееся в слово *spaceship*) построено по обычной модели: *river ship, sea ship, ocean ship, air ship* и т. д.

Таким образом, оппозиция «фразеологизмы – переменные сочетания слов» не жестко коррелирует с оппозицией «немоделированные – моделированные сочетания слов», а потому данное противопоставление неправомерно.

Между тем правомерно противопоставление фразеологизмов **непереосмысленным оборотам**, ибо фразеологизмы, будучи *непереосмысленными*, не конструируются по моделям непереосмысленных сочетаний. Здесь имеется жесткая корреляция.

Последователи А.В. Кунина всё же признавали структурно-семантическую моделированность фразеологизмов, при этом считая фразеологические модели «не порождающими, а описательными по своему назначению» [8, 37], потому что по ним невозможно точно предсказывать возникновение новых фразеологизмов [3]. Но В.М. Савицкий [12] доказал генеративный характер фразеологических моделей и потому называл их фразообразовательными, отмечая, что они отличаются от генеративных моделей непереосмысленных сочетаний слов. В частности, они не являются строгими алгоритмами и носят в большей или меньшей степени эвристический характер. Из того, что фразеологизмы не моделированы по схеме непереосмысленных сочетаний слов, не вытекает, что они не моделированы вообще.

Но раз существуют языковые единицы, конституирующие фразеологизмы, и модели, по которым фразеологизмы строятся из этих единиц, то на повестку дня встает вопрос о фразеологическом коде: ведь код по определению представляет собой систему знаков и генеративных моделей.

Идея фразеокода впервые встречается в статье А.С. Аксамитова. Он высказал догадку: регулярный характер фразообразовательных процессов «предполагает существование особого универсального кода, порождающего фразеологические единицы» [1, 53]. Опираясь на эту догадку, В.М. Савицкий [11; 12] обосновал необходимость ввести в теорию понятие «фразеологический код» и наметил пути развития соответствующей концепции. Позднее частные аспекты этой проблематики разрабатывались его ученицами О.Ю. Зеленкиной [5], А.В. Варгуниной [2] и С.А. Загриценко [4]. Однако до сих пор не создано целостной концепции фразеологического кода. Опираясь на достижения предшественников, мы поставили цель разработать основы такой концепции.

Фразеокод, как и всякий иной код, состоит из информационного и процедурного компонентов.

Охарактеризуем вкратце **информационный компонент** фразеокода. В его состав

входят не только лексические компоненты фразеологизмов, но и другие единицы, принадлежащие к разным уровням языковой системы. Некоторые из них совпадают с единицами общезыкового кода – это лексемы с буквальными, а также самостоятельными переносными значениями, в которых они выступают и в свободном употреблении. Другие единицы фразеокода состоят из двух и более лексем. В предельном случае весь фразеологизм представляет собой одну единицу фразеокода. Тем, какие единицы образуют фразеологизм, определяются его важнейшие структурно-семантические свойства (глобальность / раздельность номинации; словность / несловность лексических компонентов; синтаксическая трансформируемость / нетрансформируемость и др.).

На наш взгляд, ошибка многих фразеологов XX столетия состояла в том, что они исходили из априорного представления об **однородности** фразеофонда по перечисленным свойствам. Расходясь во мнениях по многим вопросам, они были единодушны в своем **глобальном** подходе к фразеологии: по их мнениям, либо все фразеологизмы эквивалентны слову, либо ни один не эквивалентен ему; либо все лексические компоненты фразеологизма – слова, либо ни один из них не является словом; либо у всех фразеологизмов внутренние синтаксические связи “заморожены”, либо ни у одного; либо все фразеологические единицы принадлежат к синтаксическому уровню, либо все – к лексическому и т. д. Каждая точка зрения подкреплялась большим числом убедительных примеров; в результате возник ряд коллизий, неразрешимых в рамках фразеологической теории того времени.

Между тем существование многочисленных примеров, подтверждающих противоположные точки зрения, свидетельствует о том, что фразеологический фонд **неоднороден** в этих отношениях; в нем сосуществуют явления и того, и иного, и третьего, и четвертого рода. Фразеофонд занимает промежуточное положение между фразовым и лексическим уровнями языковой системы. Одни фразеологизмы – почти обычные сочетания слов, а

их компоненты – слова; по своим свойствам такие фразеологизмы тяготеют к вышележащему (фразовому) уровню. Другие фразеологизмы – почти слова, а их компоненты по своим свойствам близки к морфемам и даже фонемам. Они тяготеют к нижележащему (лексическому) уровню языковой системы. Между упомянутыми слоями фразеологизмов располагается ряд промежуточных слоев. Мы применяем **дифференцированный** подход к языковому материалу, позволяющий снять вышеперечисленные противоречия.

Обратимся далее к **процедурному компоненту** фразеокода. Он содержит структурно-семантические модели, по которым строятся фразеологизмы. Фразеобразовательные модели бывают разных уровней абстракции и по этому признаку образуют иерархию. Чем абстрактнее модель, тем она более эвристична; чем модель конкретнее, тем ближе она к строгому алгоритму. Но, в отличие от моделей непереосмысленных сочетаний слов, ни одна фразеобразовательная модель не является стопроцентно строгим алгоритмом. В каждой из них оставлена некоторая свобода для индивидуального языкотворчества, вследствие чего продукты работы фразеобразовательных моделей предсказуемы вероятно (с разной долей вероятности), но никогда – детерминированно.

Фразеобразовательные модели отличаются и от структур авторских художественных тропов. Это отличие состоит в том, что некоторые авторские тропы не предсказуемы вообще. Ю.М. Лотман [7] писал, что хорошее поэтическое произведение – это такое произведение, чья генеративная модель неизвестна и само ее существование находится под вопросом. Иными словами, такие произведения, возможно, не моделированы. Стихи невысокого качества характеризуются наличием поэтических штампов, а хорошие стихи отражают стремление и способность автора создать новый художественный язык.

На основе сказанного можно заключить, что по степени алгоритмичности / эвристичности фразеобразовательные модели промежуточны между моделями непереосмыслен-

ных сочетаний и уникальными структурами художественных тропов (уникальные структуры не являются моделями [14, 40]). Они не столь строго алгоритмичны, как первые, и не столь эвристичны, как вторые. Они соответствуют жанрово-стилистическому канону фразеологии, в рамках которого в определенной пропорции совмещены ориентация на народную традицию и возможность индивидуального творческого самовыражения.

Фразеологический код частично пересекается с паремиологическим, терминологическим, сленговым, жаргонным и другими кодами естественного языка. Некоторые языковые единицы созданы на основе взаимодействия двух и более кодов и соответствуют двум и более жанрово-стилистическим канонам. Например, устойчивый оборот *stain remover* (букв. «пятновыводитель», перен. «дрянной спиртной напиток»; ср. рус. *ацетон* в том же переносном значении) входит одновременно во фразеологические словари и в словари английского слэнга.

Рассмотрим далее соотношение понятий «фразеологический код» и «лингвокультурный код». Фразеологический код лежит в основе фразеологической системы языка и существует внутри нее. С его помощью порождаются только фразеологизмы, но при этом **все** фразеологизмы, к какой бы тематической сфере они ни принадлежали в плане содержания и к какой образной сфере – в плане выражения. Это – часть механизма естественного языка.

Что же касается лингвокультурного кода, он выделяется в отдельную, целостную знаковую систему по той образной сфере, которая составляет верхний уровень его плана выражения. Существует, например, английский лингвокультурный код «Весна» (см. о нем: [10]), в рамках которого отдельные образы, конституирующие общий образ весны (таяние снегов, потепление, появление зелени, цветение деревьев, возвращение перелетных птиц и др.), символизируют возрождение, оживление активности, начало какого-либо периода и т. п. В языковой субстрат этого кода входят не только фразеологизмы с «весенней» образной основой (*maid in her spring,*

the blossom of life, to flower like a rose in May и др.), но и другие устойчивые образные единицы – отдельные слова, паремии, «крылатые фразы» и афоризмы, преисполненные символической силой.

Как видим, фразеологический и лингвокультурный коды выделяются по разным основаниям. Это приводит к тому, что фразеологический код частично пересекается с целым рядом лингвокультурных кодов – например, с кодом «Навигация» (*to hoist sail while the wind is fair, to take the wind out of smb.'s sails, to paddle one's own canoe* etc), «Игра» (*to put all one's cards on the table, to have an ace up one's sleeve, to see how the dice are loaded* etc), «Физический труд» (*to strike while the iron is hot, to hit the nail on the head, as you sow you shall mow* etc).

В завершение перечислим основные признаки фразеологического кода:

- **по происхождению** – естественноречевой;
- **по каналу связи** – акустический / визуальный;
- **по степени сложности** – иерархический;
- **по виду знаков** – вербальный;
- **по уровню производности** – вторичный;
- **по сфере применения** – культурный.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аксамитов А.С. О некоторых принципах построения идеографического фразеологического словаря // Фразеологизм и его лексикографическая разработка: Сб. науч. тр. Минск: Наука и техника, 1987. С. 49-53.
2. Варгунина А.В. Структура фразеологического кода английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2001. 22 с.
3. Добровольский Д.О. Фразеологическое моделирование как прием сопоставительного анализа // Д.О. Добровольский, В.Т. Малыгина, Л.Б. Коканина. Сопоставительная фразеология (на материале германских языков). Владимир: ВГПИ, 1990. С. 36-48.
4. Загриценко С.А. Ситуационно-семантическое моделирование фразеологического кода английского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2002. 151 с.
5. Зеленкина О.Ю. Состав фразеологического кода английского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2001. 121 с.

6. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1986. 336 с.
7. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л.: Просвещение (ЛО), 1972. 846 с.
8. Михайлова Е.В. К проблеме фразообразовательного моделирования // Семантика, прагматика, текст: Сб. науч. тр. / МГПИИЯ. Вып. 290. М.: Моск. гос. ин-т ин. яз., 1987. С. 35-43.
9. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука (ЛО), 1977. 283 с.
10. Папшева А.В. Структурно-семантические и функциональные характеристики английского лингвокультурного кода «Природа»: Дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2010. 178 с.
11. Савицкий В.М. Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Самарский университет, 1993. 172 с.
12. Савицкий В.М. Проблема моделирования в английской фразеологии (на материале английских глагольных фразеологических единиц): Дис. ... докт. филол. наук. М., 1996. 425 с.
13. Смирницкий А.И. Фразеологические единицы в современном английском языке // А.И. Смирницкий. Лексикология английского языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1956. С. 202-230.
14. Уваров Л.В. Гносеологическая природа моделирования // Моделирование и познание: Сб. науч. тр. Минск: Наука и техника, 1974. С. 17-34.